

Екатерина
Островская

СЛЕЗЫ
ВСЕЛЕННОЙ

МОСКВА

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один
головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я
советую вам эти книги!»

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку

Женское лицо частного сыска.

Детектив Вера Бережная

Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Цвет бедра испуганной нимфы

Следствие ведет Павел Кудеяров

Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое
Дама с чужими собачками
На руинах пирамид

Робин Гуды нашего города

Открой глаза, Фемида!
Девушка вне всяких подозрений
Все, что вы хотели знать о смерти
Бабочка, выкованная из стали
Ничто не стоит так дорого
Слезы Вселенной

Екатерина
Островская

СЛЕЗЫ
ВСЕЛЕННОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Слезы Вселенной : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-216740-9

Что может быть респектабельнее, чем поэтический вечер, где знаменитые мастера слова выступают перед солидными людьми, заплатившими по полтысячи евро за билет? Подполковник Гончаров прибывает на это светское мероприятие как гость, но насладиться поэзией ему мешает необходимость выполнить служебный долг. Один из любителей высокой словесности убит, причем орудием преступления стал пистолет, из которого недавно застрелили бандита по прозвищу Хомяк. Похоже, эта отнюдь не лирическая история берет начало в далеких девяностых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216740-9

© Островская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманнами мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение до-

казывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава первая

Вероника поднялась с кровати, подошла к зеркалу, взглянула на свое отражение и осталась довольна тем, что увидела: немного всклокоченные волосы, гладкая кожа, блестящие глаза, в которых не осталось и следа сна. Она взяла лежащий на бархатном пуфике невесомый халатик, но потом отбросила его на кровать. Еще раз взглянула на отражение в зеркале и полюбовалась своей фигурой. На туалетном столике стоял флакончик духов с голубками на крышке. Нина Риччи L'Air du Temps — дух времени. Классический и недорогой аромат, но почему-то он нравится мужу. Вероника нанесла духи на шею и за ушами. Сунула ноги в мягкие домашние тапочки с беличьими хвостиками на белых бархатных союзках¹ и вышла в коридор.

Она не знала, который сейчас час, но предполагала, что около восьми утра. Дневной свет за окнами

¹ Союзка — часть обуви, закрывающая верхнюю часть стопы.

едва брезжил, но горели уличные фонари, в доме было тихо: персонал еще не приходил. Первой обычно появлялась кухарка Светлана Петровна, ровно в восемь на первом этаже звякал дверной колокольчик, извещающий хозяев, что они уже не одни. Как правило, этот негромкий сигнал никого в доме не предупреждал, потому что хозяева почивали — каждый в своей спальне.

Вероника шагнула в коридор, и сразу автоматически включился свет. Потолочные споты желтыми кружками отразились в черном мраморном полу, и как раз в этот самый момент на первом этаже звякнул колокольчик. Значит, ровно восемь утра: кухарка никогда не опаздывала, да и добираться ей труда не составляло — одинокая Светлана Петровна жила в домике для персонала, располагавшемся здесь же, на территории.

Евгений сидел в кресле у стеклянной стены, за которой был балкон, и читал иностранную газету.

— Не помешаю? — спросила Вероника, удивленная тем, что муж не спит в такую рань.

Он кивнул, погруженный в чтение, а она опустилась на его кровать.

— Удивительно видеть тебя с газетой... То есть с бумажной газетой. Сейчас все если и читают какие-то издания, то в интернете.

— Это Financial Times недельной давности, — объяснил Евгений. — В прошлую пятницу заскочил в «Асторию» пообедать с одним заезжим молодцом.

Там в фойе газетный киоск. Вот я и прихватил свежий номер. Теперь вспомнил и решил узнать, чем дышит английский бизнес.

— И чем же?

Вместо ответа муж посмотрел на нее: на фигуру, ноги, едва прикрытую топом грудь.

— У тебя что-то важное, что ты ни свет ни заря уже на ногах?

— Хотела только напомнить, что у нас через неделю состоится поэтический вечер. Помнишь, я говорила, что хочу открыть литературный салон?

— В нашем доме? — удивился Евгений Аркадьевич. — То есть помню, конечно. Но в доме-то зачем? А много народу будет?

— В доме я и сама не хочу: разбредутся гости, потом ложечки считай: к каждому ведь сторожа не приставишь. Проведем вечер в павильоне для твоих гостей. Только надо будет поставить там подиум, передвинуть барную стойку и бильярдный стол, чтобы расширить пространство для кресел... Народу будет человек тридцать... Это мои знакомые с мужьями, три популярных поэта, одна из которых женщина. Их привезет сюда литературный критик Чаплинский, который это все организовывает. Ты же его и сам хорошо знаешь: он тебе помогает твои книги по экономике издавать. Я его случайно в городе встретила, речь зашла о современной литературе, и он вдруг предложил...

— Он ничего *вдруг* не предлагает, — усмехнулся Евгений Аркадьевич. — Пройдоха еще тот.

— Но он и сам теперь популярный, — кивнула жена, — у него своя литературная программа на телевидении.

— Во сколько обойдется все мероприятие?

— Тысяч двадцать, если считать в евро. Поэты запросили по пять тысяч. Чаплинский согласен получить для себя две. Но еще будет фуршет: шампанское, икра, фрукты... Но я билеты — каждый на два лица — отдаю по тысяче...

— Все равно не хватит, — мгновенно подсчитал муж, — там ведь жалюзи висят. А надо бы шторы. Светильники на потолке, бильярдную надо прикрыть, а то как-то неприлично. Поэты могут и в пивной свои стихи читать, но не в бильярдной же. — Сорин усмехнулся своей шутке и кивнул: — Как минимум еще тысяч десять евриков потребуется. Я подкину — так уж и быть.

Вероника выгнула бровь: она надеялась, что муж оплатит все мероприятие — но промолчала.

— Ладно, выделю двадцатку: как-никак поэзия — это дар небес, — смилостивился Евгений Аркадьевич. — Но только и ты там особо не шикай, а то недоеденные бутерброды с икрой придется потом местным котам раздавать...

Она снова кивнула, словно заранее соглашаясь со всем, что скажет муж.

— Ты перестала улыбаться, — вздохнул он.

— Что? — удивилась послушная жена. — Мне кажется, что я не изменилась. Не понимаю, о чем ты...

— Я как-то не так выразился? Понятно, ведь ты теперь вся в поэзии, а потому я должен был произнести что-нибудь возвышенное. Например: ты перестала одаривать меня улыбкой.

— Ты не прав, — покачала головой Вероника, — и в доказательство — вот тебе моя улыбка. — И она улыбнулась. — А если ты намекаешь на то, что я тебя разлюбила, то ты, дорогой, ошибаешься: моя любовь стала еще крепче.

— Ну ладно, — кивнул муж, — тогда раздевайся.

Была суббота. В девять обычно завтракали, но в выходной день могли изменить привычкам. Вероника нежилась в постели мужа, демонстрируя, что ей спешить некуда.

— А почему когда-то тебя называли Чирик? — вдруг спросила Вероника. — Ты кому-то так сильно мешал, как?..

— Откуда ты взяла это?

— В интернете накопала.

— Копайся в чем-нибудь менее вонючем, — посоветовал Сорин. — А прозвище у меня такое было — Червонец. А Чирик... — это только между своими, самыми близкими друзьями. Тогда у всех были какие-то прозвища. Мы совсем еще детьми были, когда в стране все это началось... Моего друга и вовсе Пятаком кликали в детстве. А потом Хомяком стали

называть. И он не обижался. — Евгений Аркадьевич дернул головой, начиная заводиться. — Зачем тебе мое прошлое?

— Один писатель сказал: чтобы узнать будущее человека, покопайся в его прошлом, — объяснила Вероника и поцеловала мужа в плечо.

Насчет того, что Чириком его называли только друзья, да и то в далеком детстве, Сорин лукавил, как делал если и не постоянно, то очень часто, обращившая свое лукавство в шутку. Шутки не всегда были смешными, но близкие прощали. Правда, людей близких у него было не так много: жена Вероника и мама, которая сейчас жила в Испании — в доме, купленном для нее Евгением. Мама всегда мечтала о доме с видом на море. В конце девяностых Евгений Аркадьевич приобрел для нее небольшую виллу в Каньяде — пригороде Валенсии. Правда, у мамы не получалось выговорить название местечка, в котором она обосновалась, и потому Аглая Виленовна сообщала всем своим оставшимся на исторической родине подружкам, что живет в Канаде. В такую даль никто из ее знакомых ехать не хотел, и поэтому ей там было немного скучно. Чтобы как-то разогнать тоску, она называла Веронике и каждый раз жаловалась, что жизнь в Канаде просто невозможная: зимой из Африки прилетают песчаные бури, и окна приходится мыть каждый день... Окна, конечно, мыла не она,

а немолодая польская вдова, проживающая вместе с Аглаей Виленовой. Полька не только мыла окна, но и готовила еду, прибиралась в доме, стирала, резалась с хозяйкой в подкидного дурака и следила за здоровьем синьоры Сориной. Следила внимательно и профессионально, так как была врачом по образованию, которое она получила в Советском Союзе, вследствие чего прекрасно знала русский язык, особенно его непечатную часть... А потому на лукавство сына хозяйки она порой отвечала резко, однако Евгений Аркадьевич терпел.

Но, конечно, самым близким человеком для Сорина была жена Вероника. До этого у него была другая супруга, о которой Евгений не любил вспоминать вовсе. Однажды, почти четверть века назад, когда Сорины жили еще в городе, Евгений Аркадьевич на пару дней раньше вернулся домой из деловой командировки и застал жену в супружеской спальне с футболистом. Гремела музыка, тяжело дышал задыхающийся футболист, охала Анжелика, мечтательно глядя в натяжной потолок. Евгений Аркадьевич отключил звук, вернее, только музыку, потому что все остальное продолжало еще звучать.

— Эй! — позвал тогда Евгений Аркадьевич. — Дополнительное время закончилось. Пенальти отменяются. Так что стартуй отсюда, паренек, да побыстрее. Сейчас сюда поднимаются специально обученные люди, которые сломают тебе обе ноги в нескольких местах, и тогда триндец твоей карьеры.

Футболист вскочил, а Анжелика, оставшись без прикрытия, тут же попыталась накрыть маленькими ладошками пышную грудь.

— Женечка, — захныкала она, — это совсем не то, что ты думаешь.

Но муж даже не посмотрел на нее.

— Бабу с собой заведи! — приказал футболисту Сорин и обернулся к жене: — У тебя на все про все одна минута, и время уже пошло.

Первая жена попыталась забрать с собой три шубы, вечернее платье, драгоценности и еще кое-что. Драгоценности Сорин не дал вынести, как и шубы. Он сам облачил жену в свой старый пуховик и дал ей красные валенки своей мамы, которые неизвестно как оказались в их гардеробной. За окнами город умывался осенним дождем. Было начало октября. Именно в тот день в жизни Сорина произошли два знаменательных события: во-первых, без потерь расстался с неверной женой... То есть это было во-вторых. А первым важным событием оказалось то, что именно в тот день стало ясно, что Сорин поступил правильно и даже очень мудро, избавившись от государственных казначейских облигаций, которыми тогда спекулировали все кому не лень. Избавился от них еще в августе, спихнув их коммерческому банку, — не продал, а обменял на участок земли в сорок гектаров. К началу осени государственные облигации не стоили ни копейки, а земля резко подскочила в цене... А тот коммерческий банк,